

Александр КУРИЦЫН

Александр Иванович работал 35 лет на шахте «Пионерка» проходчиком, горным мастером, начальником участка и несколько лет, после выхода на пенсию, в объединении «Белоуголь» диспетчером производственного отдела

ПОЧУВСТВУЙ НАД СОБОЙ КУЗБАСС!

СТОИТ СТАТЬ ШАХТЕРОМ

Поэт России Николай Некрасов
Нашел когда-то грустные слова
Про деревенского малютку Власа,
Который на лошадке вез дрова.
И басовито говорил с укором,
Что двое «пашут» — семеро едят...
Он мне напомнил нашего шахтера,
В чью миску тоже многие глядят.
Реформы, займы, фонды и налоги...
Детишек нет — бездетность оплаты
(Когда, того гляди, протянешь ноги,
Какие дети, Господи, прости?)
Он дышит пылью, он грызет породу,
Полжизни под землей, во тьме, как крот,
Он поглощает окись углерода
и выдыхает сероводород.

Зато когда, как в знаменитой песне,
Шахтер с зарей выходит на-гора,
Все беды прочь, дыши, пока не треснешь,
И солнцу и теплу кричи: «Ура!»
Душа ликует. Все отраднo взору:
Отстойники, отвалы, бункера...
Ей-богу, братцы, стоит стать шахтером,
Чтобы хоть раз подняться на-гора!

ТАКОЙ ХАРАКТЕР

Нас позвало в забой не богатство,
Нам судьбою иное дано.
Мы — шахтеры, подземное братство,
В трудный час мы всегда заодно.

Каждый день мы уходим на смену.
За вторженье прости нас, Земля,
Не бери непомерную цену
За добытые тонны угля.

Мы мужали в опасных забоях.
Нас крестили метан и вода.
Мы порою рискуем собою,
Но чужою судьбой — никогда.
Потому что такая работа
И характер шахтерский такой,
Что не киснет от боли и пота,
А искрит, как гранит под киркой.

ШАХТЕРЫ — ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ НАРОД

Шахтеры — удивительный народ.
Вся живность на земле стремится к свету.
А у шахтеров все наоборот:
Он лезет вглубь, вгрызается в планету.
И уголек, что миллионы лет
Земля от всех надежно укрывала,
Копает, выдает на белый свет
Нахально, как из своего подвала.
Он роет в чреве матушки-Земли
Длиннющие ходы и переходы,
А по лицу ее давно пошли
Прыщи отвалов вынутой породы.
Но и старушка тоже не проста.
И своего не уступает даром.
Разит внезапно, как из-за куста,
То взрывом, то завалом, то пожаром.
А уж подарком точно наделит.
Преподнесет верней, чем по прогнозам,
К десятилетию — радикулит,
А в двадцать — поощряет силикозом.
Но этот удивительный народ
Шутить способен на ступеньках плахи.
А шутки солоны, как едкий пот
На до пупа распахнутой рубaxe.
Иной полузадавленный мужик
Смеется над собой, от боли серый,
А попадись такому на язык,
Уж он тебе отпустит полной мерой.
А этот, с виду штатный зубоскал,
Не может ни минуты без подначек.
Но за друзей пойдет в любой завал,

Не спрячется. А это много значит!
Сто грамм для друга он всегда найдет,
Поделится последней сигаретой...
Шахтеры — замечательный народ!
Горжусь, что я прописан в касте этой!

ЗА НАС, ШАХТЕРЫ!

В грудь неба вбитые копры
И терриконников бугры,
И скаты эстакадных крыш
Во чистом поле,
И поседевшие чубы,
И мокрые от пота лбы,
И наспех сбитые гробы —
Вот наша доля.

Мы выбрали опасный труд,
Наш путь к углю тернист и крут.
Нас черномазыми зовут.
Мы не в обиде.
Но ты спустишь в забой хоть раз,
Почувствуй над собой Кузбасс
И выдай уголь на-гора,
Тогда увидим.

А мы полжизни в темноте,
В пыли, в грязи и в тесноте,
Порой ползем на животе
В глухих забоях.
Порой у смерти на краю
Работу делаем свою
И можем друга, как в бою,
Прикрыть собою.

Была нам матерью страна,
Но обескровлена она.
Надежды тонкая струна
Порвется скоро.
Пока еще не пробил час,
Поднимем, братцы, тост на нас.
Дай Бог, чтоб не в последний раз.
За нас, шахтеры!

НЕ ЗАГОНЯЙТЕ ШАХТЕРОВ В УГОЛ

Опять шахтеров загоняют в угол.
Девятый вал реформ накрыл страну,
И все, кого кормил российский уголь,
По замыслу Кремля идут ко дну.

Исчезли в прошлом трудовые вахты.
Страна ждала от горняков угля.
Сегодня гребят коксовые шахты,
Бросают, топят шахтные поля.

Ужели уголь стал для нас обузой?
Иль некуда девать его в стране?
Зачем тогда дерьмо с Экибастуза
Ввозить в страну по бешеной цене?

8

Зачем нам казахстанская порода,
Когда пылает уголь на складах?
Зачем калечить легкие народа,
Зимой детей морозить в городах?

Чем неугоден вам народ российский,
Что вы готовы в пыль его стереть?
Но, если столько лет с ним так по-свински
Тут и ягненок может озвереть.

Не стоит в угол загонять шахтеров.
Прорвет плотину наглый беспредел.
Спаси нас, Боже Праведный, коль скоро
В России грянет новый передел.

Я немало дорог протоптал.
Жизнь изрядно меня потрепала.
Не скажу, чтоб смертельно устал,
И желание жить не пропало.

Но, как прежде, уже не страшит
Черный призрак костлявой старухи.
Все вокруг копошится, спешит
В круговерти мирской заварухи.

Этот ритм и меня захватил,
Словно птицу летящая стая,
То, что раньше проспал, упустил,
Я теперь, может быть, наверстаю.

Потому, хоть с трудом, но иду,
О прожитом пишу, как умею.
И покуда я не упаду,
В жизни что-то я сделать успею.

Пусть не так я, как надо, спою,
И не то, что другие укажут,
А исполню я песню свою
Так, как разум и совесть подскажут.

И когда я шагну за порог,
За спиною закроются двери,
Люди скажут: «Он делал, что мог,
И в Россию неистово верил».

МЫСЛИ

Ночь тащится косматой гусеницей.
Тарашу воспаленные глаза.
Противной дрожью стягивает мышцы.
Все спят и слова некому сказать.

А ночь ползет, не хочет торопиться,
Тревожная повисла тишина.
Быть может, потому и мне не спится,
Что слишком беспокойно спит страна?

Откуда ж взяться на Руси покою?
Разбой, разврат, предательство и ложь.
О Русь! Как больно знать тебя такою!
Как жалок финиш, к коему идешь!

И эта боль рождает злые мысли.
Я, как в обойму, ставлю их в строку,
Чтоб грянула она, как точный выстрел,
Пускай последний на моем веку.

